

На правах рукописи

ОДИНАЕВ АБДУМАВЛОН НАЗИРОВИЧ

**«ДНЕВНИК ИСКАНДЕРКУЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ»
АБДУРРАХМАНА МУСТАДЖИРА КАК ИСТОЧНИК ПО
ИСТОРИИ ВЕРХОВЬЕВ ЗЕРАВШАНА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Специальность:

**5.6.5. Историография, источниковедение и методы
исторического исследования (исторические науки)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Душанбе – 2025

**Работа выполнена в Отделе древней, средневековой и новой истории
Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша
Национальной академии наук Таджикистана**

Научный руководитель: **Пирумшоев Хайдаршо** – член-корреспондент НАНТ, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Официальные оппоненты: **Гафтори Нуъмонджон Усмонзода** — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики;

Котюкова Татьяна Викторовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Ведущая организация: **Кулябский государственный университет имени Абуабдуллоха Рудаки**

Защита состоится «25» декабря 2025 года в 9⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 73.1.017.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj).

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Кабилова Б. Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Во второй половине XIX века, в период активного продвижения Российской империи вглубь Средней Азии, характер экспедиций постепенно изменялся: они переставали быть исключительно военными или административными предприятиями и приобретали исследовательский, научно-познавательный характер. Эти экспедиции становились своеобразными каналами освоения малоизученных территорий горных оазисов и высокогорных долин, открывая новые возможности для комплексного изучения региона.

Особое место среди них занимает Искандеркульская экспедиция 1870 года под руководством начальника Зеравшанского округа генерал-майора А. К. Абрамова. Её деятельность ознаменовала начало систематического изучения верховьев Зеравшана и стала важным этапом в становлении научного знания о данном регионе. До этого времени территория оставалась практически вне поля регулярных географических, этнографических и источниковедческих исследований, что придаёт материалам экспедиции особую научную значимость.

Современный интерес к проблематике трансграничных взаимодействий, исторической памяти и охраны культурного наследия придаёт дополнительную актуальность материалам Искандеркульской экспедиции. В центре настоящего исследования находится рукописный источник под заглавием: «Дневник, ведённый во время Искандеркульской экспедиции на самаркандском таджикском наречии с 25 апреля по 27 июня 1870 г.», составленный мирзой муллою Абдуррахманом ибн Мухаммадом Латифом Мустаджиром.

Рукопись хранится в Институте восточных рукописей Российской академии наук, и до настоящего времени она не подвергалась комплексному источниковедческому анализу, что определяет актуальность темы:

Во-первых, «Дневник» представляет собой ценное свидетельство по социальной и хозяйственной истории горных бекств верхнего Зеравшана (Фальгар, Масча, Фон, Ягноб и др.). Его материалы позволяют реконструировать ландшафт, расселение, формы хозяйствования, а также внутренние представления местного населения о социокультурном порядке.

Во-вторых, источник до сих пор не рассматривался как целостное отражение повседневной жизни горных сообществ в условиях социальных трансформаций. Особое значение имеет личность автора –

образованного представителя местной среды, вовлечённого в экспедиционный процесс. Его записи фиксируют не только события, но и особенности их восприятия, что отличает «Дневник» от административной документации.

В-третьих, рукопись обладает междисциплинарной ценностью, выходящей за рамки исторической науки. В ней содержатся сведения по лингвистике, географии, этнографии и антропологии: описания диалектных особенностей таджикского языка, обрядов, ремёсел, фольклора.

В-четвёртых, анализ текста позволяет проследить, как научные и этнографические наблюдения экспедиции превращались в инструмент имперской административной практики: использовались для картографирования, налогового учёта и описания социальной структуры.

В-пятых, введение сведений «Дневника» в научный оборот способствует уточнению региональной специфики исторических процессов и развитию компаративных исследований в локальном и постколониальном контекстах.

Степень научной разработанности темы. Изучение «Дневника» Абдурахмана Мустаджира как исторического источника на протяжении более ста лет развивалось неравномерно и может быть условно разделено на три этапа: **дореволюционный, советский и постсоветский**, каждый из которых характеризуется собственными методологическими подходами и исследовательскими приоритетами.

В **дореволюционный период** (до 1917 г.) интерес к материалам Искандеркульской экспедиции 1870 г. был связан преимущественно с географическими, этнографическими и лингвистическими аспектами. В «Предисловии» А. Л. Куна подчёркивалась особая ценность «Дневника» как уникального источника, фиксирующего живую речь и бытовые наблюдения¹. Первое краткое сообщение о рукописи представил академик Г. К. Залеман в журнале «*Mélanges asiatiques*»².

В **советский период** (1917-1990), особенно в 1950-1960-е гг., «Дневник» неоднократно упоминался в обзорах восточных рукописей³.

¹ Кун А. Л. Предисловие к «Дневнику Искандеркульской экспедиции» (рукопись) // Архив Санкт-Петербургского института восточных рукописей Российской академии наук. – № D 133 (609g). – Л. 319а-322б.

² Salemann C. Das Asiatische Museum im Jahre 1890. Nebst Nachträgen. – Lu le 1/13 mai 1891// *Mélanges asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg*, 1890-1892. PP. 707-711.

³ Журавлев Н.П., Мугинов, А.М. Краткий обзор архивных материалов Института востоковедения // Ученые записки Института востоковедения. Т. VI. – М.-Л.: Издательство Академии наук

Х. Назаров рассматривал его как источник по социально-экономической истории Кухистана¹, О. И. Смирнова² привлекала его в топонимических реконструкциях, а Б. В. Лунин и Х. Хасанов обратили внимание на личность автора³. А. Л. Хромов впервые ввел «Дневник» в лингвистический контекст, исследуя диалекты Масчи, Фальгара и Ягноба⁴. Упоминания встречаются и у Ю. Э. Брегеля⁵ (в связи с Хивинской экспедицией), а также в трудах А. М. Мухтарова по эпиграфике⁶. В диссертации В. И. Ибрагимова «Дневник»

СССР, 1953. – С. 34-53; Тихонов Д.И. Восточные рукописи Института востоковедения Академии Наук СССР // Ученые записки Института востоковедения. Т. VI. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1953. – С. 3-33; Беляев В.И. Арабские рукописи в собрании Института востоковедения Академии Наук СССР // Ученые записки Института востоковедения. Т. VI. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1953. – С. 54-103; Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Вып. 1 / ответственные редакторы В.И. Беляев, Д.И. Тихонов. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – С. 100-102. Он же. Некоторые персидские и таджикские исторические, биографические и географические рукописи Института востоковедения Академии Наук СССР // Ученые записки Института востоковедения. Т. XVI. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1958. – С. 235-279.

¹ Назаров Х. Н. Очерк истории Кухистана во второй половине XIX и в начале XX веков: дисс... канд. истор. наук: 07.00.00. – Сталинабад, 1957. – 246 с. Он же. Историческое значение Искандаркульской экспедиции (Ахаминия таърихи экспедитсияи Искандаркул) // Советский Таджикистан, 1958. – № 217 (8799). – С. 2-3.

² Смирнова О. И. Карта верховьев Зеравшана по мугским документам. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 18 с. – (XXV международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР); Она же: Карта верховьев Зеравшана первой четверти VIII века // Страны и народы Востока. География, этнография, история. Вып. II. – М.: Изд-во восточной литературы, 1961. – С. 220-230.

³ Хасанов Х. Среднеазиатские географы и путешественники (на узбекском языке). – Ташкент: Узбекистан, 1964. – 251 с.

⁴ Хромов А. Л. Историко-лингвистическое исследование Ягноба и Верхнего Зеравшана: дис. ... д-ра филол. наук: 10.00.00 / Таджикский гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Душанбе, 1969. – 786 с. (в двух томах). Он же. Говоры таджиков Матчинского района. – Душанбе: Акад. наук Таджик. ССР, 1962. – 214 с.; – (Труды / Акад. наук Таджик. ССР. Ин-т языка и литературы; Т. 107). Он же. О Дневнике Искандеркульской экспедиции 1870 г. // Известия Отд. общественных наук АН Таджикской ССР. 1972. – № 2(68). – С. 72-76. Он же. Очерки по топонимии и микропонимии Таджикистана / под ред. акад., проф. З.Ш. Раджабова; М-во нар. образования ТаджССР. Тадж. гос. ун-т им. Ленина. – Душанбе: Ирфон, 1975. – Вып. 1. – 85 с. Он же. Ягнобский язык. – Москва: Наука, 1972. – 208 с.

⁵ Брегель Ю. Э. Расселение туркмен в Хивинском ханстве в XIX в. (По материалам архива хивинских ханов) // Страны и народы Востока: география, этнография, история / под ред. акад. В.В. Струве. Вып. I. – М.: Восточная литература, 1959. – С. 242-256.

⁶ Мухтаров А. Надпись султана Захируддина Бабура (1483-1530) на камне в Матче // Изв. АН Тадж ССР. Отд-ние обществ. наук. – 1954. – № 5. – С. 109-115. Он же. Таджикские и другие надписи на скалах и камнях в верховьях Зеравшана и их научное значение // Материалы Первой всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте 4-11 июня 1957 г. – Ташкент, 1958. – С. 668-674. Он же. Надписи на скалах и камнях в верховьях Зеравшана // Труды АН ТаджССР. – 1960. – Т. CXX. – С. 147-167. Он же. Надписи с именем Бабура в верховьях Зеравшана. – М.:

А. Мустаджира рассматривается как важный источник по истории верховьев Зеравшана в период присоединения их к Российской империи, с акцентом на социально-политические процессы и отношение местного населения к экспедиции¹. В этот же период было подготовлено издание кириллического текста «Дневника»².

В **постсоветский период** (с 1991 г.) наблюдается рост интереса к локальным нарративам и междисциплинарным подходам. Значимой вехой стало введение в научный оборот переводов на русский язык «Приложений» к «Дневнику» в статье О. М. Ястребовой³. Существенный вклад внёс Н. К. Убайдуллоев, рассматривавший «Дневник» как источник по истории народного образования и духовной жизни⁴. Х. Ш. Камолов использовал данные «Дневника» при изучении мазаров, подчеркнув значение упоминаний женских святынь⁵. Работы Н. И. Собирова⁶, Н. Икрамова⁷, Ш. Юсуфи¹, Р. Х.

ИВЛ, 1960. – С. 1-10. Он же. Надписи на скалах и камнях в Верховьях Зеравшана // Труды Академии наук Таджикской ССР (Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии). – Т. СХХ. – Сталинабад, 1960. – С. 147-167. Он же. Мазары разоблачают религию (на тадж. яз.). – Душанбе: нашр. дав. Тоҷикистон, 1964. – 50 с. Он же. Тайны прошлых времен (на таджикском языке) / под ред. Х. Файзиева. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 142 с. Он же. Эпиграфические памятники Кухистана (XI-XIX вв.). Кн.1. – Душанбе: «Дониш», 1978. – 306 с.; Эпиграфические памятники Кухистана (XI-XIX вв.). Кн. 2. – Душанбе: «Дониш», 1979. – 123 с. Он же. Мира Масчоҳ // Наука и жизнь. – 1992. – № 3-4. – С. 8-9. Он же. Санг ҳам диле дорад («У камня тоже есть сердце»). – Душанбе: Пайванд, 1999. – С. 10-12.

¹ Ибрагимов В.И. Социально-экономическое и политическое положение в верховьях Зеравшана во второй половине XIX – начале XX веков: дисс.... канд. истор. наук: 07.00.02. – Душанбе, 1973. – 198 с.

² Мустаджир А. Дневник Искандеркульской экспедиции / подготовка к печати, предисловие и комментарии А. Афсахзод, М. Муллоахмадов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 176 с.

³ Ястребова О. М. Документы XIX века из верховьев реки Зеравшан в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Восточный сборник. 2003. Вып. 6. – С. 77-123; Она же. Персидские и таджикские документы в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки: Сист. Кат. Рос. нац. б-ка. – СПб: Изд-во РНБ, 1999. – 207 с.

⁴ Убайдуллоев Н.К. Народное образование в верховьях Зеравшана во второй половине XIX – начале XX вв. // Сборник научных трудов Налогово-правового института. – Вып. 1. – Душанбе, 1999. – С. 41-48.

⁵ Камолов Х. Ш. История мазаров Северного Таджикистана: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. – Душанбе, 2002. – 160 с.; Он же. История мазаров Северного Таджикистана. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 208 с.; Он же. Значение экспедиции 1870 г. генерала А. К. Абрамова в изучение материальной и духовной культуры верховья Зеравшана и долины Фондары // Вклад российской науки в изучение историко-культурного и природного богатства Таджикистана: материалы Междунар. науч. конф. (Худжанд, 23 нояб. 2018 г.). – Худжанд: Универ., 2019. – С. 168-179.

⁶ Собиров Н.И. Изучение памятников истории и культуры верховьев Зеравшана второй половины XIX – первой половины XX вв. – Душанбе, «Ирфон», 2014. – 200 с.

⁷ Икрамов Н. Искандаркульская военная экспедиция и начало изучения Верхнего Зеравшана // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова.

Джумъева² и др. раскрыли его потенциал в контексте историографии, этнологии и социально-экономической истории. В новейших исследованиях³ «Дневник» используется как источник по истории духовной культуры, хозяйственного быта и локальных форм социальной организации.

Несмотря на значительное число упоминаний, «Дневник Искандеркульской экспедиции» до сих пор рассматривался преимущественно фрагментарно – как источник по географии, этнографии или лингвистике. Его значение как целостного свидетельства о повседневной жизни горных сообществ и о практике экспедиционной науки XIX в. остаётся недостаточно исследованным. Настоящая диссертация ставит своей целью восполнить этот пробел.

Цель и задачи исследования. Целью работы является анализ «Дневника Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира как исторического источника, содержащего сведения о политическом, социально-экономическом, материальном и духовном положении населения верховьев Зеравшана во второй половине XIX века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– изучить биографию А. Мустаджира и особенности его рукописи, выявить мотивы и методологические подходы автора при составлении «Дневника»;

Серия гуманитарно-общественных наук. – 2010. – № 1(21). – С. 133-143. Он же. Роль русских востоковедов в изучении истории, археологии и этнографии северного Таджикистана (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. – Душанбе, 2015. – 180 с.

¹ Юсуфи Ш. Муносибатҳои тичорати сарғаҳи Зарафшон дар охири асри XIX - ибтидои асри XX (тибқи ахбори «Рӯзномаи сафари Искандаркул»-и А. Мустаджир) // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – № 9. – С. 102-110.

² Чумъев Р. Х. Ягнобмарз ва мардуми он пажӯҳиши таърихӣ-этнолоҷӣ. – Душанбе: Амри илм, 2000. – 160 с.; Ягнобмарз ва мардуми он. – Душанбе, «ЭР-граф», 2013. – 185 с.

³ Муллоахмедов М. Устойчивые грани гуманизма: научные изыскания по истории иранской культуры / Ин-т востоковедения РАН; АН Респ. Таджикистан; Культурное представительство Посольства ИРИ в Москве. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2014. – 242 с. Он же. Зерцало человечности: научные изыскания по иранистике / АН Респ. Таджикистан, Представительство Россотрудничества в Таджикистане, Общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами. – Душанбе: Дониш, 2016. – 302 с.; Вахидов Ш. Абдурахман Мустаджир и его «Дневник Искандаркульской экспедиции» (1870). // Марказий Осиё тарихи: манбашуносӣ ва тарихшуносӣ изланишлари. (1-) Ҷўла. – Тошкент, 2009. – С. 199-203; Олимова Х. Х. Дневник и путевые заметки в конце XIX века // Вестник Института языков (серия филологических, педагогических, исторических и философских наук). – 2019. – № 1 (33). – С. 53-59.

- изучить географические и природно-климатические особенности долины Зеравшана, отражённые в «Дневнике», и определить их значимость для историко-географических исследований региона;
- исследовать социально-экономическое положение верховьев Зеравшана, отраженное в «Дневнике», включая аспекты торговли, земледелия, скотоводства и ремесел;
- оценить роль «Дневника» в анализе материальной и духовной культуры верховьев Зеравшана, а также его вклад в современные историографические и этнографические исследования;
- рассмотреть народные обычаи и обряды, описанные в «Дневнике», и их значение для понимания культурных традиций местных сообществ во второй половине XIX века;
- определить значение «Дневника» как исторического источника, оценить его достоверность и объективность в контексте других источников того времени;
- выявить научную значимость «Дневника Искандеркульской экспедиции» для изучения истории, географии, этнографии и источниковедения верховьев Зеравшана;
- выработать рекомендации по использованию материалов «Дневника» в современных исторических исследованиях и образовательных программах;

Объектом исследования выступает историческая реальность горных бекств верховьев Зеравшана во второй половине XIX века в контексте продвижения Российской империи в Среднюю Азию и связанной с этим административной трансформации местных сообществ. Особое внимание уделено процессам социальной, культурной и хозяйственно-политической адаптации обществ Фальгара, Масчи, Фона, Ягноба и соседних территорий к новым формам управления.

Предмет исследования – «Дневник Искандеркульской экспедиции» как исторический источник, позволяющий реконструировать повседневную жизнь, природную среду, социальную организацию, религиозные и обрядовые практики населения верховьев Зеравшана.

Научная новизна исследования заключается в системном анализе «Дневника Искандеркульской экспедиции» Абдуррахмана Мустанджира как самостоятельного исторического источника, отражающего политическую, социально-экономическую, этнокультурную и духовную специфику верховьев Зеравшана во

второй половине XIX века. Научная новизна проведенного исследования выражается в том, что в нем:

- введены в научный оборот сведения «Дневника», относящиеся к географии, этнографии, топонимике, а также к социальной и культурной жизни горных сообществ долины Зеравшана;

- детализирована биография Абдуррахмана Мустаджира на основе сведений, содержащихся в данном источнике;

- описаны существующие рукописи сочинения «Дневник»;

- проведён источниковедческий анализ содержания и структуры «Дневника», включая сравнительное изучение двух вариантов – чернового и чистового, особенностей языка, стиля и редакторских правок, а также влияние востоковедческой методологии, редактуры и комментариев А. Л. Куна;

- реконструирована историческая эволюция картины региона на основе дневниковых записей: уточнены маршруты, хронология событий, а также социокультурные процессы, происходившие в Масче, Фальгаре, Фоне, Ягнобе, Киштуте и других бекствах верховьев Зеравшана;

- на основе сопоставительного анализа материалов «Дневника» с военно-административными отчётами других участников экспедиции, архивными документами и этнографическими публикациями выявлены ранее не зафиксированные аспекты повседневной жизни, а также определена достоверность сведений сочинения А. Мустаджира;

- обобщены этнографические и топонимические сведения, представленные в рукописи, включая информацию о народных обычаях, образовательных учреждениях, мазарах и религиозных практиках, с потенциалом их дальнейшего применения в лингвистических, историко-картографических и антропологических исследованиях.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и объективности, позволяющие рассматривать процессы в единстве внутренних социально-экономических и внешних колониальных факторов. Применение сравнительно-исторического и хронологического методов обеспечивает выявление причинно-следственных связей и сопоставление источников. Анализ «Дневника Искандеркульской экспедиции» А. Мустаджира основан на междисциплинарном подходе, сочетающем историко-географический и этнографический ракурсы. Используются историко-описательный, социокультурный и текстологический методы, позволившие проверить

достоверность данных и выявить особенности таджикского текста и редакторских вставок А. Л. Куна.

Источниковедческая база диссертации опирается на три группы источников.

К **первой группе** относятся два варианта рукописи – черновой и чистовой – «Дневника Искандеркульской экспедиции» А. Мустаджира, хранящиеся в Институте восточных рукописей РАН¹, их фотокопия в Центре письменного наследия при НАН Таджикистана, а также материалы из архива А. Л. Куна². Использована и опубликованная версия «Дневника»³.

Вторая группа объединяет труды участников экспедиции, зафиксировавших результаты географических, геологических, топографических, этнографических и лингвистических наблюдений. Среди них работы П. А. Аминова⁴, Е. Воронца¹, Д. К. Мышенкова²,

¹ Мирза Мулла Абдурахман сын Мухаммада Латифа Мустаджирра. Дневник Искандеркульской экспедиции (рукопись) // Архив Санкт-Петербургского Института восточных рукописей Российской академии наук. – № D 133 (609g). – 398 л. (394 л. таджикского текста + 4 л. русского текста); Дневник Искандеркульской экспедиции (рукопись) // Архив Санкт-Петербургского Института восточных рукописей Российской академии наук. – № D 134 (609h). – 322 л. (317 л. таджикского текста + 4 л. русского текста); Записка о Московской выставке (روزنامه و يستفكه مسكاب) // Отдел рукописей и документов Архив Санкт-Петербургского Института восточных рукописей Российской академии наук. № В 806 (старый шифр 609k). – 1872 (?) – 75 л.

² Дневник мирзы Абдурахмана, веденный во время путешествий по Бухаре и окрестностям, тадж. яз.; рукопись. ф. 33, оп. 4, ед. хр.: 217. – 30 л.; А.Л. Кун. Предисловие (сообщение о Искандеркульской экспедиции, мирзе Абдурахмане, цели и ходе исследования); рукопись. ф. 33, оп. 4, ед. хр.: 218. – 4 л.; Дневник мирзы Абдурахмана, веденный во время Искандеркульской экспедиции, тадж. яз.; рукопись. ф. 33, оп. 4, ед. хр.: 219. – 84 л.; Дневник мирзы Абдурахмана, веденный во время Шахриябской экспедиции; рукопись. ф. 33, оп. 4, ед. хр.: 220. – 27 л.; Дневник мирзы Абдурахмана, веденный во время хивинского похода, узбек, яз.; рукопись. ф. 33, оп. 4, ед. хр.: 221. – 76 л.; Путевые заметки мирзы Абдурахмана в Хивинском ханстве, тадж. яз.; рукопись. ф. 33, оп. 4, ед. хр.: 222. – 17 л.; Записи о Фальгаре, тадж. яз.; рукопись. ф. 33, оп. 4, ед. хр.: 223. – 10 л.; Перевод А. Л. Куном и Султановым дневника (мирзы Абдурахмана?); рукопись. ф. 33, оп. 4, ед. хр.: 228. – 71 л.; Архив хивинских ханов. Дафтар из архива хивинских ханов (записи расходов за 1289 г. хиджры) и новые путевые записи Мирзы Абдурахмана, проводника А. Л. Куна в его поездке по Хивинскому ханству в 1873 г., узбек, яз.; рукопись. ф. 33, оп. 5, ед. хр.: 134. – 148 л.; Архив хивинских ханов. О привозе товаров и о взимании зякатов (1289-1290 г. х.), документы (дафтар) из архива хивинских ханов, узбек, яз.; рукопись. ф. 33, оп. 5, ед. хр.: 135. – 43 л.; Архив хивинских ханов. Реестры, составленные по материалам салгутных дафтаров архива хивинских ханов (рукою мирзы Абдурахмана?), узбек, яз.; рукопись. ф. 33, оп. 5, ед. хр.: 139. – 52 л.

³ Мустаджир А. Дневник Искандеркульской экспедиции [на тадж. язык.] подготовка к печати, предисловие и комментарии А. Афсахзод, М. Муллоахмадов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 176 с.

⁴ Аминов П. А. Военно-топографический очерк горной страны верховьев Зеравшана (с картой). – СПб., 1873. – 105 с.; то же // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. – Вып. 3 / под ред. Н. А. Маева. – СПб.: Туркестанский стат. ком., 1874. – С. 1-105. Он же. Аминов П. А. Искендер-Кульская экспедиция 1870 г. / П. А. Аминов // Туркестанские ведомости. – 1873. – №

А. М. Скасси, Н. П. Старцева, Л. Н. Соболева³, А. Л. Куна, А. П. Федченко⁴ и О. А. Федченко, А. Д. Гребенкина⁵ и др.

Третью группу источников составляют труды русских и зарубежных исследователей и путешественников конца XIX – начала XX вв. Среди них – Ш. Акимбетов⁶, Ф. Коротков¹, Г. А. Арендаренко²,

13 (27 марта). – С. 49-51; № 14 (3 апр.). – С. 54-55.

¹ Воронеж Е. Искандер-кульская экспедиция в 1870 г. (записки сапера) // Инженерный журнал. СПб., 1871, № 4. – С. 409-451; Воронеж Е. Искандер-кульская экспедиция в 1870 г. (записки сапера) // Инженерный журнал. СПб., 1871, № 5. – С. 547-586.

² Мышенков Д. К. Геологические заметки из дневника по экспедиции в верховья Зеравшана // Туркестанские ведомости. – 1870. – 15 авг. – № 8. – С. 47; а также: Мышенков Д. К. Геологические заметки из дневника по экспедиции в верховья Зеравшана // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник / под ред. Н. А. Маева. – Вып. II. – СПб.: Издание Туркестанского статистического комитета, 1873. – С. 133-138. Он же. Геологические наблюдения во время Зеравшанской экспедиции // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. – 1871. – Т. 4. – С. 269-287.

³ Соболев Л. Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1874. – 561.

⁴ Федченко А. П. Заметка о верхнем Зеравшане // Материалы для статистики Туркестанского края / под ред. Н. А. Маева. – СПб.: Тип. К. В. Трубникова, 1873. – Вып. 2. – С. 49-52. Он же. Заметки о флоре и фауне Зеравшанской долины // Материалы для статистики Туркестанского края. – СПб.: Тип. К. В. Трубникова, 1873. – Вып. 2. – С. 434-438. Он же. Краткий отчет о путешествии в бассейн верхнего Зеравшана (июнь 1870 г.) // Путешествие в Туркестан [1868-1871]. – М.: Географиз, 1950. – С. 149-162. Он же. Магианские, Фарабские и Кштутские владения // Материалы для статистики Туркестанского края / под ред. Н. А. Маева. – СПб.: Тип. К. В. Трубникова, 1873. – Вып. 2. – С. 46-68. Он же. Топографический очерк Зеравшанской долины. Краткий отчет о путешествии в бассейн верхнего Зеравшана // Путешествие в Туркестан. – М.: Географиз, 1950. – С. 151-188. Он же. Краткие исторические заметки о бывших бекствах: Ургутском, Магианском, Фарабском и Кштутском // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. – СПб., 1873. – Вып. 2. – С. 68-70. Он же. Заметки о Магианском бекстве // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. – СПб., 1873. – Вып. 2. – С. 53-67. Он же. Путешествие в Туркестан (1868-1871) / (Под ред., со вступ. статьей и коммент. Б. В. Юсова). – М.: Географиз: тип. «Красный пролетарий», 1950. – 468 с.

⁵ Гребенкин А. Д. Заметка о видах землевладения в Зеравшанском округе // Туркестанские ведомости. – 1873. – № 3. – С. 9-10. Он же. Заметки о Зеравшанской долине // Туркестанские ведомости. – 1873. – № 4 (23 янв.). – С. 15-16; № 6 (6 февр.). – С. 23. Он же. Заметки о Зеравшанской долине // Туркестанские ведомости. – 1873. – № 7 (13 февр.). – С. 26-27. Он же. Заметки о Когистане // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. – Вып. II. – СПб., 1873. – С. 71-73; то же: // Туркестанские ведомости. – 1871. – № 22. – С. 87-89. Он же. Заметки о Когистане // Туркестанские ведомости. – 1872. – № 21 (29 мая). – С. 83-85; № 22 (5 июня). – С. 88-89; № 23 (12 июня). – С. 91-92; № 24 (19 июня). – С. 95-96; № 25 (27 июня). – С. 99-100; № 27 (11 июля). – С. 109-110; № 30 (1 авг.). – С. 120-121; № 31 (8 авг.). – С. 124; № 32 (15 авг.). – С. 127-128. Он же. Мелкие народности Зеравшанского округа // Русский Туркестан. – Вып. 2. – М., 1872. – С. 118. Он же. Ремесленная деятельность таджиков Зеравшанского округа // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. – Т. I. – СПб., 1873. – С. 118. Он же. Таджики // Русский Туркестан: сб., изд. по поводу Политехнической выставки. – Вып. II. – М., 1872. – С. 3-50. Он же. Этнографический очерк Зеравшанского округа // Туркестанские ведомости. – 1872. – № 45. – С. 169-171.

⁶ Акимбетов Ш. Очерки Когистана // Туркестанские ведомости. – 1881. – № 2 (13 янв.). – С. 7-8;

И. Вирский³, Н. Г. Маллицкий⁴, В. Дынин⁵, Е. Скайлер⁶, В. В. Радлов⁷, Г. Юль⁸, Ш.-Э. Уйфальви де Мезёковезд⁹, М. Венюков¹⁰, А. И. Макшеев¹¹, И. В. Мушкетов¹² и др.¹³.

№ 3 (20 янв.). – С. 10-11.

¹ Коротков Ф. Базары в нагорных тюменах Зеравшанского округа // Туркестанские ведомости. – 1877. – № 30. – С. 138-140; № 31. – С. 142; № 32. – С. 142-143; № 40. – С. 178-179; № 41.

² Арандаренко Г. А. Досуги в Туркестане. 1874-1889. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1889. – 666 с.; Он же. Возмущение в Матче и действия против неприятеля Самаркандского отряда // Туркестанские ведомости. – 1876. – № 3 (20 янв.). – С. 10-11; Он же. Зимняя экспедиция генерал-майора Абрамова в верховья Зеравшана // Туркестанские ведомости. – 1876. – № 15 (20 апр.). – С. 58-59; Он же. Заметки об ирригации в нагорных тюменах Зеравшанского округа // Туркестанские ведомости. – 1876. – № 54; Он же. Малоизвестные города Зеравшанского округа Пенджикент и Ургут // Материалы для статистика Туркестанского края: Ежегодник. – Вып. 5. – СПб., 1879. – С. 339-382; Он же. Статистические сведения по нагорным тюменям Зеравшанского округа за 1877 г. // Материалы для статистика Туркестанского края: Ежегодник. – Вып. 5. – СПб., 1879. – С. 332-351.

³ Вирский И. Сведения о Зеравшанском округе // Туркестанский сборник. – Т. 123. – С. 9-122; Он же. Сведения о Зеравшанском округе. Нагорные Тюмени // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. – Вып. 4 / Под ред. Н. А. Маева. – СПб.: А. Траншель, 1876. – С. 11-122

⁴ Маллицкий Н. Г. Ягнобцы // Известия Туркестанского отдела РГО. – Т. XVII. – Ташкент, 1924. – С. 165-178.

⁵ Дынин В. В. Очерк быта горцев верховьев Зеравшана // Известия Туркестанского отдела РГО. – Т. X, вып. 1. – Ташкент, 1914. – С. 46-89

⁶ Schuyler E. Turkistan. Vol. 1: Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja: in 2 vols. – London: Sampson Low, Marston, Searle & Rivington, 1876. – 411 p.

⁷ Радлов В. В. Средняя Зеравшанская долина // Записки Императорского РГО по отделу этнографии. – Т. IV. – СПб., 1880. – С. 1-92; То же // Туркестанский сборник. – Т. 281. – СПб., 1882. – С. 1-92.

⁸ Юль Г. Очерк географии и истории верховьев Аму-Дарьи / Пер. с англ. О. А. Федченко; с доп. и примеч. А. П. Федченко, Н. В. Ханыкова и Г. Юля. – СПб.: тип. В. Безобразова и К^о, 1873. – 82 с.

⁹ Ujfalvy de Mezo-Kovesd Ch. E. de. Expédition scientifique française en Russie, en Sibérie et dans le Turkestan. Vol. 1. Le Kohistan, le Ferghanah & Kouldja avec un appendice sur la Kachgharie. – Paris, 1878. – 186 p.

¹⁰ Венюков М. Несколько статистических данных по Зеравшанскому округу // Известия Императорского РГО / Под ред. К. О. Литке. – Т. VII. – СПб.: тип. В. Безобразова и комп., 1872. – С. 301-302.

¹¹ Макшеев А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. – СПб.: Военная типография, 1890. – 370 с.

¹² Мушкетов И. В. Туркестан: геологическое и орографическое описание по данным путешествий 1874-1880 гг. В 2 т. – Т. 1. – СПб., 1886. – 741 с.; Т. 2. – СПб., 1906. – 348 с.; Он же. Геологическая экспедиция на Зеравшанский ледник в 1880 г. // Известия Императорского РГО. – Т. 17, вып. 2. – СПб., 1881. – С. 79-103; То же // Туркестанский сборник. – Т. 366. – СПб., 1883. – С. 79-103.

¹³ Бутенев И. П. (Г. Подполковника Бутенев 2-го). Минеральные богатства, заводское дело, монетное дело, ковка булата в Бухарии; Об увеличении сбыта изделий русских горных заводов в Бухарию; Результаты метеорологических наблюдений на пути из Оренбурга в Бухарию и во время пребывания в ней // Горный журнал. – Ч. IV, кн. XI. – СПб., 1842. – С. 137-185; Либиенталь ??. Кухистан о северной части Гиссарского бекства 1887 г. // Сборник географических,

Совокупность этих источников обеспечивает комплексное и достоверное освещение исторических процессов в верховьях Зеравшана во второй половине XIX века и позволяет рассматривать их в контексте трансформаций, происходивших в Средней Азии.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что исследование «Дневника Искандеркульской экспедиции» А. Мустаджира вносит вклад в развитие научного понимания истории таджикского народа и расширяет источниковую базу по социально-экономическим и культурным процессам горных сообществ. Результаты могут применяться в учебных курсах по истории, этнографии и исторической географии, при подготовке учебных материалов и образовательных программ. Материалы исследования востребованы в музейной и архивной практике, при организации экспедиций и разработке историко-этнографических проектов, а также способствуют популяризации наследия верховьев Зеравшана. Выводы работы могут служить основой для научно-популярных изданий и фильмов.

Хронологические рамки охватывают вторую половину XIX века, с акцентом на 1868-1870 гг. – период подготовки и проведения Искандеркульской экспедиции и последующие десятилетия, когда происходили важные политические, социально-экономические и культурные трансформации региона.

Географические рамки исследования охватывают территорию Средней Азии, а именно верховья Зеравшана.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. «Дневник Искандеркульской экспедиции» А. Мустаджира – важный источник по истории, географии и этнографии верховьев Зеравшана во второй половине XIX в., освещающий социально-экономические, культурные и политические процессы региона.
2. Политическое положение верховьев Зеравшана, отражённое в «Дневнике», документирует предпосылки экспедиции и особенности её организации в контексте расширения влияния Российской империи.

топографических и статистических материалов по Азии. – Вып. 36. – СПб.: Военная типография, 1888. – С. 9-83; Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии: в 3 т. – СПб.: Типолит. В. В. Комарова, 1906. – Т. 1. – 510 с.; Т. 2. – 547 с.; Т. 3. – 526 с.; Шишов А. П. Таджики. Этнографическое и антропологическое исследование. Ч. 1: Этнография. – Ташкент: Тип. Туркестанского т-ва печ. дела, 1910. – 325 с.; То же. Таджики: этнографическое исследование. – Алматы, 2006. – 392 с.; То же. Таджики. Этнографическое и антропологическое исследование. – М.: Юрайт, 2025. – 340 с.

3. Географические и природно-климатические описания «Дневника» позволяют реконструировать историческую географию региона и оценить природные условия, влиявшие на развитие населения.

4. Социально-экономические и этнографические сведения дают материал для изучения хозяйственных систем (земледелия, скотоводства, торговли), а также традиций, обрядов и религиозных практик горных общин.

5. Сопоставление с другими источниками подтверждает достоверность «Дневника» как надёжного основания для реконструкции историко-культурных процессов.

6. Лингвистические материалы «Дневника» (ягнобский диалект, таджикская топонимия) представляют собой ценный источник для изучения языкового положения региона в XIX в.

7. Впервые осуществлён системный анализ «Приложений к „Дневнику“», включающих эпиграфику, надгробные надписи, устные рассказы и народные песни. Эти материалы обладают самостоятельной научной ценностью, отражают письменные и устные традиции, фольклорные образы и религиозно-мемориальные практики, позволяя реконструировать утраченные пласты наследия и проследить трансформации этноконфессиональной идентичности.

Апробация работы проводилась в ходе всего исследовательского процесса. Основные положения диссертации представлены на международных и республиканских конференциях, что подтвердило её актуальность для изучения социально-экономических, культурных и политических процессов верховьев Зеравшана во второй половине XIX в. Результаты отражены в 21 публикациях, включая 18 статей в рецензируемых изданиях из Перечня ВАК Минобрнауки РФ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите в Отделе древней, средневековой и новой истории ИИАЭ им. А. Дониша НАН Таджикистана (протокол № 7 от 23 сентября 2025 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, охарактеризована степень её научной разработанности, определены цель и задачи исследования, раскрыты методологическая и источниковедческая базы, обозначены хронологические рамки, объект

и предмет исследования, а также представлена научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации – **«Искандеркульская экспедиция и её отражение в „Дневнике Искандеркульской экспедиции“ Абдуррахмана Мустаджира»** – выполняет методологическую и источниковедческую роль, задавая основу последующего анализа. В её структуре последовательно рассматриваются два ключевых направления: во-первых, биография и литературная деятельность Абдуррахмана Мустаджира, во-вторых, исторический контекст и конкретные обстоятельства экспедиции, отразившиеся в его дневниковых записях. Такое построение материала позволяет трактовать «Дневник» не как изолированный памятник, а как комплексный источник, в котором сочетаются личные наблюдения автора, сведения местного происхождения и данные, собранные в рамках имперского научного проекта.

В первом параграфе первой главы – *«Биографические сведения об Абдуррахмане Мустаджире и характеристика его рукописи»* – внимание сосредоточено на личности автора и условиях формирования его мировоззрения. Абдуррахман Мустаджир принадлежал к числу образованных жителей Самарканда второй половины XIX века. Он получил традиционное начальное образование в одном из местных мактабов и в течение примерно двух лет обучался в медресе. Важное место в его подготовке занимала каллиграфия, что во многом предопределило его дальнейшую профессию мирзы-писца и секретаря, на которого возлагались обязанности ведения записей и составления официальных документов¹.

Каллиграфическая подготовка оказала заметное влияние на манеру письма автора. Текст «Дневника» отличается чёткой структурой изложения, простотой и приближенностью к разговорной речи, что выгодно выделяет его среди многих памятников письменности данного периода. Востоковед А. Л. Кун, под руководством которого работал А. Мустаджир, подчёркивал, что язык его сочинений лишён избыточных арабо-персидских оборотов, характерных для текстов улемов. Эта особенность придаёт рукописи особую ценность для науки, делая её доступным и надёжным источником сведений о повседневной жизни и культурных реалиях горных общин².

¹ Кун А. Л. Предисловия к «Дневнику» // Дневник Искандеркульской экспедиции (рукопись) // Отдел рукописей и документов Архив Санкт-Петербургского Института восточных рукописей Российской академии наук. – 1870. – № D 134 (старый шифр 609h). Л. 319а.

² Там же.

В историографии долгое время фигурировала ошибочная датировка его жизни (1840-1888)¹, возникшая из-за смешения с биографией востоковеда А. Л. Куна².

В русскоязычных исследованиях имя А. Мустаджира постепенно изменяется – это связано с желанием адаптировать текст к фонетическим характеристикам и восприятию русскоязычной среды. Одним из распространенных вариантов в описаниях его рукописей является форма, использованная: «Мирзā Муллā ‘Абд ар-Рахман, сын Мухаммада Латифа Мустаджира», при этом диакритические знаки зачастую опускаются³.

Имя А. Мустаджира встречается в разных написаниях: «Мулло Абдурахмон ибн Мухаммада», «Абдурахмон Самарканди», «Мирзо Самарканди», «Мустажири Самарканди», «Мирзо Абдурахим», «Абдулло Рахим», «Абд ар-Рахим Самарканди». В современной научной литературе наиболее распространена форма «Абдурахмони Мустаджир», тогда как вариант «Мирзо Самарканди» закрепился в энциклопедических изданиях Таджикистана и Узбекистана. Такая разнородность отражает сложность атрибуции и ограниченность исходной источниковой базы, которая до сих пор остаётся недостаточно изученной⁴.

Наибольший интерес вызывает сам «Дневник Искандеркульской экспедиции», сохранившийся в двух версиях. Черновой вариант (шифр D 133)⁵ был составлен в ходе экспедиции А. Мустаджира и отличается богатством поправок востоковеда А. Л. Куна. Он демонстрирует

¹ Саидкулов Т. С. Очерки историографии истории народов Средней Азии: Учеб. пособие для студ. Ч. I. – Ташкент: «Укитувчи», 1992. – С. 155.

² Лунин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Ташкент: Фан, 1965. – С. 114-117.

³ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Вып. 1. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – С. 100.

⁴ Таджикская Советская Энциклопедия (А – ГАВҲАР) = Энциклопедияи Советии Тоҷик. Ҷилди I (А – ГАВҲАР) / АН ТаджССР, Гос. ком. ТаджССР по делам изд-в, полиграфии и кн. торговли; Гл. науч. ред. М.С. Асимов. – Душанбе: Гл. науч. ред. Тадж. сов. энцикл, 1978. – Т. 1. – 672 с. – С. 21. Таджикская Советская Энциклопедия (А – ГАВҲАР) = Энциклопедияи Советии Тоҷик. Ҷилди I (А – ГАВҲАР) / АН ТаджССР, Гос. ком. ТаджССР по делам изд-в, полиграфии и кн. торговли; Гл. науч. ред. М.С. Асимов. – Душанбе: Гл. науч. ред. Тадж. сов. энцикл., 1978. – Т. 1. – 672 с. – С. 54.

⁵ Мирза Мулла Абдурахман, сын Мухаммада Латифа Мустаджирра. Дневник Искандеркульской экспедиции: [рукопись] // Архив Санкт-Петербургского Института восточных рукописей Российской академии наук, Отдел рукописей и документов. – № D 133 (старый шифр: 609g). – 1870. – 398 л.

процесс непосредственной фиксации событий, позволяя ощутить спонтанность восприятия и «живое» слово автора. Чистовой экземпляр (шифр D 134)¹, напротив, представляет собой стройную редакцию: текст лишён черновых исправлений А. Л. Куна и содержит основной корпус и приложения.

Язык рукописи заслуживает особого анализа. В основе лежит литературный таджикский язык, но в тексте встречаются элементы самаркандского диалекта и горных говоров, особенно масчинского, фальгарского и ягнобского². Это делает «Дневник» ценным не только как исторический, но и как лингвистический источник, позволяющий реконструировать живые формы таджикской речи XIX века.

Особую ценность представляют «Приложения» к «Дневнику». В них собраны эпитафические копии, образцы устного фольклора, топонимические заметки, тексты народных песен и пословиц, а также редкая лексика. Благодаря этим материалам «Дневник» выходит за рамки путевого отчёта и превращается в многоплановый источник: он важен для изучения истории языка, этнографии, устной традиции и культурной памяти горных сообществ Верхнего Зеравшана.

Таким образом, уже на уровне структуры «Дневник» представляет собой уникальное сочетание полевого отчёта, этнографических наблюдений и фиксации культурных реалий. Его источниковедческая ценность определяется как богатством фактического материала, так и редкой степенью аутентичности, обусловленной авторством местного интеллектуала.

Второй параграф – *«Искандеркульская экспедиция 1870 года и отражение её хода в “Дневнике Искандеркульской экспедиции” Абдурахмана Мустаджира»* посвящён обстоятельствам самой экспедиции, организованной Российской империей весной 1870 года под руководством генерал-майора А. К. Абрамова. Её цель заключалась не только в военной рекогносцировке и укреплении административного контроля над верховьями Зеравшана, но и в комплексном научном изучении региона. В состав экспедиции вошли географы, этнографы, инженеры, топографы, натуралисты и востоковеды. Таким образом, экспедиция имела двойственный

¹ Мирза Мулла Абдурахман, сын Мухаммада Латифа Мустаджирра. Дневник Искандеркульской экспедиции: [рукопись] // Архив Санкт-Петербургского Института восточных рукописей Российской академии наук, Отдел рукописей и документов. – № D 134 (старый шифр: 609h). – 1870. – 322 л.

² См.: Мустаджир А. Дневник Искандеркульской экспедиции / подготовка к печати, предисловие и комментарии А. Афсахзод, М. Муллоахмадов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 175 с.

характер: политико-административные задачи сочетались с исследовательскими.

А. Мустаджир играл в её составе особую роль. Будучи уроженцем Самарканда и хорошо знакомым с местной культурой и языками, он выступал посредником между европейскими исследователями и населением, а также вёл собственные записи. Его «Дневник» позволяет в деталях восстановить маршрут: от Пенджикента через Урметан, Варзимино, Оббурдан и Палдорак к леднику Зеравшана, далее – в Ягнобскую долину, к Искандеркулю, перевалу Анзоб и другим ключевым пунктам.

В этих записях нашли отражение не только географические ориентиры и трудности пути, но и социальные реалии. А. Мустаджир фиксировал численность дворов, хозяйственные занятия жителей, формы налоговых сборов, наличие мечетей и школ. Он обращал внимание на местные институты – вакуфы, общинные формы взаимопомощи, религиозные праздники. Его наблюдения позволяют реконструировать картину материального быта и духовной жизни горных таджикских обществ второй половины XIX века.

Особое место занимают этнографические сведения. А. Мустаджир тщательно записывал предания, легенды и эпиграфические надписи. Благодаря этому в «Дневнике» сосуществуют элементы официального отчёта и устной традиции, что делает его уникальным свидетельством культурной памяти. Немаловажно и то, что он фиксировал особенности речи масчинцев, фальгарцев и ягнобцев. Эти наблюдения ценны для исторической лингвистики, поскольку сохраняют следы живых диалектов, многие из которых в последующем изменились или исчезли.

Сопоставление «Дневника» с военными рапортами участников экспедиции показывает, что официальные документы были сосредоточены на практических задачах управления и укрепления границ. Записи А. Мустаджира, напротив, демонстрируют внутренний взгляд на повседневную жизнь. Это делает источник особенно достоверным и аутентичным. Его свидетельства выходят за пределы военной хроники и превращаются в этнографическое описание горных сообществ.

В целом, Искандеркульская экспедиция предстает как событие с двойной функцией: установление контроля над стратегически важными территориями и накопление знаний о малоизученных регионах. Участие А. Мустаджира обеспечило уникальное соединение европейской исследовательской традиции и местного знания, что

превратило «Дневник» в один из самых ценных источников по истории Верхнего Зеравшана.

Таким образом, первая глава демонстрирует «Дневник Искандеркульской экспедиции» как уникальное сочетание военно-административного отчёта и этнографических наблюдений. В нём пересекаются две исследовательские традиции – европейская академическая и местная интеллектуальная. Введение этого источника в научный оборот открывает новые возможности для изучения социально-экономических и культурных процессов в Верхнем Зеравшане во второй половине XIX века и создаёт прочную основу для дальнейшего источниковедческого анализа.

Вторая глава – **«Социально-экономическая жизнь верховьев Зеравшана в “Дневнике”»** – состоит из двух параграфов. В первом параграфе – *«Сведения о географических и природно-климатических особенностях региона в “Дневнике Искандеркульской экспедиции”»* – показано, что ключ к пониманию местного хозяйства заключался в орографии и гидрологии верховьев Зеравшана. Узкие долины, крутые террасированные склоны, зависимость водного режима от снегов и ледников, резкая высотная поясность и короткое лето задавали пределы земледелию и формировали сезонную вертикальную мобильность населения. «Дневник» фиксирует эти особенности не только в топографическом плане, но и через опыт пути: перевалы, мосты, паводки, «солнечные» и «тенивые» склоны, границы арчовых лесов. Вода выступает главным ресурсом и ориентиром: от ледников и озёр до арыков, без которых близость к реке оказывалась малозначимой. Тем самым природная среда предстает не фоном, а определяющим фактором повседневности.

Климат верховьев Зеравшана отличается резкой континентальностью: продолжительные холодные зимы и короткое лето делали каждую пригодную для земледелия площадку особенно ценной. Таких земель было крайне мало, поэтому пашни устраивались на террасах и обязательно орошались арыками. Важным элементом хозяйственного уклада оставалась сезонная мобильность: летом жители поднимались на летние пастбища (айлаки), а зимой спускались в долины. Таким образом, данный параграф отражает не только специфику ландшафта, но и систему взаимодействия человека с природой, обеспечивавшую устойчивость горных общин в условиях сурового климата и ограниченных ресурсов, когда каждый участок земли и каждый источник воды становились частью жизненно важного хозяйственного и культурного пространства.

Во втором параграфе *«Отражение социально-экономических реалий жизни населения верховьев Зеравшана»*, рассматриваются формы землепользования и быта, зафиксированные в «Дневнике» и сопоставленные с материалами участников экспедиции. Земледелие оставалось базой хозяйства, но ограничивалось дефицитом орошаемых земель; скотоводство компенсировало неурожай, однако зависело от состояния пастбищ и сезонных переходов. Описаны категории земельных владений (амлок, вакф, милк-хури халис и др.), коллективные практики организации ирригации, а также роль мирабов и система общинных повинностей. Налоговое обложение сочетало денежные и натуральные формы, включая выплаты тканями, что свидетельствует о замедленном процессе монетаризации хозяйственного уклада. Ремесленные занятия и промыслы – ткачество, обработка кожи, производство древесного угля, добыча квасцов, серы и наштаыря, а также промывка золотоносных песков – формировали своеобразную «вторую экономику» горного населения. Они обеспечивали устойчивые хозяйственные связи верховьев Зеравшана с торговыми центрами Самарканда, Пенджикента, Ура-Тюбе и других городов региона. Вместе с тем отмечались и уязвимые стороны местного хозяйственного уклада: регулярные набеги, вынужденные простои мельниц вследствие нехватки зерна, а также зависимость населения от привозного хлеба.

Во второй главе рассматривается период, когда регион находился на рубеже перемен: ранние рыночные начала постепенно проникали в структуру традиционных феодальных отношений. Этот процесс сопровождался, с одной стороны, усилением социальной неоднородности, а с другой – расширением возможностей хозяйственного обмена и путей социальной подвижности.

Третья глава диссертации «Материальная и духовная культура верховьев Зеравшана по материалам “Дневника”» посвящена последовательному раскрытию особенностей хозяйственной, социальной и духовной жизни горных таджикских общин второй половины XIX века. В её структуру входят два параграфа, каждый из которых отражает отдельный пласт источников: собственно наблюдения, зафиксированные в тексте «Дневника», и сведения, содержащиеся в «Приложениях». В первом параграфе – *«Традиционный уклад и народные обычаи верховьев Зеравшана в описаниях Абдуррахмана Мустаджира»* – рассматриваются устойчивые элементы материальной культуры и общинной организации, сложившиеся в условиях горной изоляции и дефицита

ресурсов. По дневниковым записям прослеживаются формы земледелия на ограниченных орошаемых террасах, зависимость пашни от состояния арычной сети и сезонного водного режима, а также роль скотоводства с переходами на летние пастбища. Отмечены домашние промыслы (в том числе ткачество, кожевенное дело, заготовка топлива и сырья), поддерживавшие обмен с долинными рынками. Наблюдения автора позволяют уточнить структуру хозяйства и распределение функций внутри домохозяйства, формы коллективного труда, привычные способы взаимопомощи и регуляции конфликтов на уровне общины. Существенное место занимают сведения о семейных и календарных обрядах, ритуалах гостеприимства и поминальной практике; они приводятся не в виде отвлечённых характеристик, а через конкретные ситуации и речевые формулы, что даёт возможность увидеть действующие нормы поведения. Сквозной линией проходит тема адаптации к высокогорной среде: короткий вегетационный период, необходимость планирования запасов, расчёт работ по высотным поясам и сезонности. В совокупности материал демонстрирует целостную систему регулирования жизни, в которой хозяйственные решения и обрядовые предписания взаимно поддерживают устойчивость общинного уклада.

Во втором параграфе – «*“Приложение” к “Дневнику Искандеркульской экспедиции” как источник по народным обычаям, эпиграфике, фольклору и устной традиции верховьев Зеравшана*» – анализируется корпус дополнительных текстов: эпиграфические записи, надгробные надписи, устные рассказы и образцы народной словесности, собранные автором на маршруте¹. Эпиграфика даёт сведения о локальных формах письменной культуры, именах благотворителей и религиозных деятелей, датировках и обстоятельствах строительства культовых объектов; тем самым становится возможным восстанавливать конфигурацию сакрального пространства и связанные с ним практики памяти. Устные рассказы и песенные тексты вводят мотивы местной истории, образный ряд и оценочные категории традиционной культуры; через устойчивые формулы речи просматриваются представления о справедливости, благочестии, долге перед семьёй и родом². Зафиксированные автором

¹ Мирза Мулла Абдурахман, сын Мухаммада Латифа Мустаджирра. Дневник Искандеркульской экспедиции: [рукопись] // Архив Института восточных рукописей Российской академии наук (Санкт-Петербург). Отдел рукописей и документов. – № D 133 (стар. шифр: 609g). – 1870. – ЛЛ. 313а-394б; № D 134 (старый шифр: 609h). – 1870. ЛЛ. 260а- 317а.

² Мирза Мулла Абдурахман, сын Мухаммада Латифа Мустаджирра. Дневник Искандеркульской

варианты топонимии и микротопонимии, особенности словоупотребления и именования лиц и мест придают материалам «Приложения» дополнительную лингвистическую ценность¹. Важно, что часть отмеченных памятников и обычаев в последующие десятилетия утратила материальные признаки; записи, сделанные в ходе экспедиции, тем самым приобретают значение единственного развернутого свидетельства.

В заключительной части главы подчеркивается, что «Дневник Искандеркульской экспедиции» нельзя сводить к путевому отчёту. Рукопись сочетает наблюдения за хозяйственно-бытовой практикой с фиксацией духовных ориентиров, а текущие записи – с документами памяти, представленными в «Приложениях». Это позволяет рассматривать традиционную культуру горных сообществ как согласованную систему норм и смыслов, поддерживавшую внутреннюю устойчивость накануне административных и культурных изменений, связанных с усилением российского присутствия в регионе.

Таким образом, материалы третьей главы служат источником для сопоставительных исследований в области исторической этнографии, социально-исторической лингвистики и исторической географии, а также создают основу для реконструкции культурного ландшафта верховьев Зеравшана во второй половине XIX века.

В **заключении диссертации** установлено, что «Дневник Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира представляет собой целостное историко-этнографическое произведение междисциплинарной значимости. Его анализ позволил реконструировать историко-географические реалии верховьев Зеравшана второй половины XIX века, выявить социально-экономические и культурные особенности горных общин, а также зафиксировать уникальные этнографические и лингвистические сведения. На основе данного источника уточнены представления о структуре власти, повседневных практиках и

экспедиции: [рукопись] // Архив Института восточных рукописей Российской академии наук (Санкт-Петербург). Отдел рукописей и документов. – № D 133 (стар. шифр: 609g). – 1870. – 398 л.; Мустаджир А. Дневник Искандеркульской экспедиции. – Душанбе, 1989. – С. 16-18.

¹ Мирза Мулла Абдурахман, сын Мухаммада Латифа Мустаджирра. Дневник Искандеркульской экспедиции: [рукопись] // Архив Санкт-Петербургского Института восточных рукописей Российской академии наук, Отдел рукописей и документов. – № D 134 (старый шифр: 609h). – 1870. – Л. 321б.

религиозной жизни населения; выявленные разночтения подтверждают необходимость подготовки критического издания.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования заключаются в следующем:

1. Подготовка критического научного издания «Дневника Искандеркульской экспедиции» с привлечением сохранившихся рукописей и печатных версий, снабжённого историко-этнографическим и лингвистическим комментарием, глоссарием диалектных форм и указателями топонимов и антропонимов, позволит устранить текстологические разночтения и обеспечить исследователей надёжным источником.

2. Систематизация исчезнувших и трансформированных топонимов, их сопоставление с современными географическими объектами и нанесение на картографическую основу формируют базу для дальнейших исследований в области исторической картографии, а также для разработки аутентичных маршрутов историко-культурного туризма.

3. Зафиксированные в «Дневнике» мазары, вакфные дороги и горные тропы целесообразно включить в реестры памятников, провести их паспортизацию и этнографическое описание для обеспечения сохранности и использования в культурных и туристических проектах.

4. Этнографическое содержание источника может быть интегрировано в образовательные программы по истории, этнологии и антропологии, а также использовано в музейных экспозициях и мультимедийных проектах.

5. Популяризация результатов через научно-популярные издания, лекции и культурные мероприятия позволит сделать их доступными широкой аудитории и усилит интерес к историко-культурному наследию региона.

Таким образом, «Дневнике Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира является источником первостепенной значимости, открывающим новые горизонты для изучения прошлого верховьев Зеравшана.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК):

1. Одинаев, А. Н. Отражение народных традиций в "Дневнике..." Абдуррахмана Мустаджира / А. Н. Одинаев // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3-9. – С. 62-64. (на тадж. яз.). (0,2 печ. л.)
2. Одинаев, А. Н. Политическое положение верховьев Зеравшана и предпосылки Искандеркульской экспедиции / А. Н. Одинаев // Вестник Педагогического университета. – 2015. – № 6-1(67). – С. 250-256. (0,4 печ. л.)
3. Одинаев, А. Н. Социально-экономическое положение верховьев Зарафшана во второй половине XIX – начале XX веков / А. Н. Одинаев // Вестник Педагогического университета. – 2015. – № 6-2(67). – С. 246-253. (0,4 печ. л.)
4. Одинаев, А. Н. Отражение социально-экономического положения в «Дневнике Искандеркульской экспедиции» Абдуррахмана Мустаджира / А. Н. Одинаев // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2015. – № 4. – С. 24-27. (на тадж. яз.). (0,3 печ. л.)
5. Одинаев, А. Н. Налоговая политика царизма и бедственное положение верховьев Зеравшана во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Н. Одинаев // Вестник Педагогического университета. – 2017. – № 4(71). – С. 231-237. (0,4 печ. л.)
6. Одинаев, А. Н. Аграрная политика царской России в долине Зеравшана в конце XIX – начале XX / А. Н. Одинаев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2018. – № 1(54). – С. 35-43. (0,4 печ. л.)
7. Одинаев, А. Н. «Дневник Искандеркульской экспедиции» Абдурахмона Мутаджира как источник по истории верховьев Зарафшана второй половины XIX в. / А. Н. Одинаев // Вестник Педагогического университета. – 2019. – № 2(79). – С. 284-291. (0,4 печ. л.)
8. Одинаев, А. Н. Отражение Искандаркульской экспедиции в «Дневник Искандеркульской экспедиции» Абдуррахмана Муста-

- джира / А. Н. Одинаев // Историк. – 2023. – № 1(33). – С. 119-130. (на тадж. яз.). (0,5 печ. л.)
9. Одинаев, А. Н. Александр Людвигович Кун и его роль в исследовании истории и культуры таджиков во второй половине XIX века / А. Н. Одинаев // Историк. – 2023. – № 3(35). – С. 107-119. (0,6 печ. л.)
 10. Одинаев, А. Н. Роль русского востоковеда А. Л. Куна в развитии образования и культуры жителей Средней Азии во второй половине XIX века / А. Н. Одинаев // Вестник Таджикского национального университета. – 2023. – № 11-2. – С. 40-45. (на тадж. яз.). (0,3 печ. л.)
 11. Одинаев, А. Н., Одинаев, А. И. Русский востоковед Александр Людвигович Кун и его сведения о Ягнобской культуре и ее носителях / А. Н. Одинаев, А. И. Одинаев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2023. – № 3(96). – С. 18–25. (на тадж. яз.). (0,4 печ. л.)
 12. Одинаев, А. Н., Божинская, Л. В., Борошко, С. Л. Каршинские события 1868 г. – Пролог к Искандеркульской экспедиции / А. Н. Одинаев, Л. В. Божинская, С. Л. Борошко // Историк. – 2024. – № 1(37). – С. 60-67. (на тадж. яз.). (0,4 печ. л.)
 13. Одинаев, А. Н., Божинская, Л. В., Борошко, С. Л. Искандеркульская военно-научная экспедиция (апрель-июль 1870 г.) / А. Н. Одинаев, Л. В. Божинская, С. Л. Борошко // Вестник Педагогического университета. – 2024. – № 2(109). – С. 222-229. (на тадж. яз.). (0,4 печ. л.)
 14. Одинаев, А. Н., Божинская (Арандаренко), Л. В., Борошко, С. Л. Шахрисабзская военно-научная экспедиция (август 1870 г.) / А. Н. Одинаев, Л. В. Божинская (Арандаренко), С. Л. Борошко // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2024. – № 2(99). – С. 24-31. (на тадж. яз.). (0,4 печ. л.)
 15. Одинаев, А. Н. Искандеркульская экспедиция 1870 г.: вклад российского востоковеда А. Л. Куна в подготовку и редактирование «Дневника Искандеркульской экспедиции» А. Мустаджира / А. Н. Одинаев // Россия и мир: научный диалог. – 2024. – № 1(11). – С. 173-186. (0,6 печ. л.)
 16. Одинаев, А. Н. Впечатления таджикского путешественника А. Мустаджира о Политехнической выставке 1872 года

- / А. Н. Одинаев // Вестник Педагогического университета. – 2024. – № 4(111). – С. 229-239. (0,5 печ. л.)
17. Одинаев, А. Н. «Приложения» к «Дневнику Искандеркульской экспедиции» как историко-культурный источник по изучению верховьев Зарафшана во второй половине XIX в. / А. Н. Одинаев // Историк. – 2025. – № 1(41). – С. 109-121. (0,6 печ. л.)
18. Одинаев, А. Н., Борошко, С. Л., Божинская-Арандаренко, Л. В. Вклад военного востоковеда Г. А. Арандаренко в исследование культуры и языков народов Средней Азии / А. Н. Одинаев, С. Л. Борошко, Л. В. Божинская-Арандаренко // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2025. – № 1(82). – С. 35-52. (0,8 печ. л.)

II. Публикации в иных научных изданиях

19. Одинаев, А., Одинаев, А. Несколько слов о названии «Сада» / А. Одинаев, А. Одинаев // Вестник Согда. – Худжанд, 2016. – С. 101-105. (на тадж. яз.). (0,3 печ. л.)
20. Одинаев, А. Н., Козизода, Ш. К. Таджики в Зарафшанском округе: история и особенности (на основе материалов А. Д. Гребенкина) / А. Н. Одинаев, Ш. К. Козизода // Вестник Национальной библиотеки. – 2023. – № 4(4). – С. 134-141. (0,4 печ. л.)
21. Одинаев, А. Н. «Дневник Искандеркульской экспедиции» как источник исследований академика А. М. Мухторова по изучению надписей в верховьях Зарафшана / А. Н. Одинаев // Светоч науки. – 2025. – № 2. – С. 418-434. (на тадж. яз.). (0,8 печ. л.)